

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₇₎

осень — зима

2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
академика И.А. Орбели

- И.Ф. Попова.* И.А. Орбели в Ленинградском отделении
Института востоковедения АН СССР 5
Ж.С. Мусаэлян. И.А. Орбели и курдская филология 15

ПУБЛИКАЦИИ

- Танский политический трактат из Дуньхуана.
Предисловие и перевод с китайского языка *И.Ф. Поповой* 22
Документы из Хара-Хото о займе зерна. Предисловие
и перевод с тангутского языка *Е.И. Кычанова* 38
Аракава Синтаро. О рисунке тангутского «камнемета»,
хранящемся в ИВР РАН 44
Самань куварань-и битхэ («Шаманский двор»). Перевод
с маньчжурского языка и предисловие *Т.А. Пан* 52

ИССЛЕДОВАНИЯ

- О.М. Чунакова.* Парфянские личные имена: семантика
и структура 65
А.Л. Хосроев. К толкованию некоторых понятий
в так называемом «Трехчастном трактате»
(*Nag Hammadi Codex I.5: 109.21–110.22*) 75
З.А. Юсупова. Письменные памятники как источник
изучения курдского языка: «Диван» Ранджури
(на диалекте горани) 96
Ж.С. Мусаэлян. Курдская рукопись середины XIX в.
из Архива Востоковедов ИВР РАН 115
Ю.А. Иоаннесян. Божественное созидательное начало
в авраамических религиях 133
В.Ю. Шелестин. Паритетные договоры царей
Кишцувадны 156
Вэй Ин-чунь. О фрагменте Дх-234 российской дуньхуанской
коллекции (перевод с китайского языка *И.Ф. Поповой*) 183

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- О.П. Щеглова.* Роль книготорговцев в развитии литографского книгоиздания (XIX — первое десятилетие XX в.) 195
- Д.Г. Кукеев.* О некоторых современных направлениях историографии истории Джунгарского ханства 210
- М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века 218
- П.С. Тентюк.* «Законоведная макама» ал-'Аббаса по рукописи В 66 из собрания ИВР РАН 233
- А.М. Кабанов.** Влияние китайской культуры на средневековую Японию (на примере дзэн-буддийской поэзии) 241

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- К.М. Богданов.* Каталогизация материалов фонда тангутских рукописей и ксилографов ИВР РАН: история, проблемы, перспективы работы 269
- К.Г. Маранджян.* Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги» 281
- С.И. Марахонова.* Востоковед Сергей Елисеев в Гарварде в 1932–1957 гг. 304
- А.Я. Борисов, А.П. Рифтин, Н.В. Юшманов.* История кафедры семито-хамитской филологии (Музей истории СПбГУ. Ф. ФИК, д. 127, лл. 52–67). Предисловие и публикация *Г.Х. Каплан* 315

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- О.М. Чунакова.* Международный симпозиум, посвященный 125-летию со дня рождения академика Иосифа Абгаровича Орбели 327
- И.В. Кульганек.* Пятая научно-практическая конференция: «Путешествия на Восток–2011» 331
- А.Х. Юлгушева.* XXXIV ежегодная сессия петербургских арабистов 334
- В.П. Иванов.* XXXIII Зографские чтения. Проблемы интерпретации традиционного индийского текста (16–18 мая 2012 г., Санкт-Петербург) 337
- Ю.В. Болтач.* Пятые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (13–15 июня 2012 г. Санкт-Петербург) 340
- Н.О. Чехович.* Выставка из собрания акад. Николая Лихачева 343
- На четвертой стороне обложки: Документ из Дуньхуанской коллекции ИВР РАН (к статье Вэй Ин-чунь) *И.Ф. Попова.* Международная конференция «Тангуты и Центральная Азия» 345

РЕЦЕНЗИИ

- Над номером работали:
- Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
В.И. Мартынюк
Е.И. Крошкина
Е.А. Пронина
- Yuriy Malikov.* Tsars, Cossacks and Nomads. The Formation of a Borderland Culture in Northern Kazakhstan in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. (*И.В. Герасимов*) 348
- Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (*С.Л. Бурмистров*) 353
- Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (*М.И. Воробьева-Десятовская, Е.П. Островская*) 357

IN MEMORIAM

- © Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН, 2012
- Анаит Георгиевна Периханян (1928–2012) (*О.М. Чунакова*) 364

К.М. Богданов

Каталогизация материалов фонда тангутских рукописей и ксилографов ИВР РАН: история, проблемы, перспективы работы

Краткий очерк, рассказывающий об истории каталогизации материалов фонда тангутских рукописей и ксилографов ИВР РАН. В статье показан также ряд проблем и трудностей, возникающих в процессе библиотечной обработки материалов этого фонда, а также определены перспективы дальнейшей работы с ним.

Ключевые слова: тангутский фонд, каталог, инвентаризация, шифр, рукопись, ксилограф, письменная культура, список.

Каталогизация библиотечных коллекций и работа по образованию библиотечных фондов есть первоначальный и важный этап изучения письменных памятников, который закладывает основу для дальнейшей научной исследовательской работы, связанной с их изучением. Любой исследователь, чья научная деятельность непосредственно или косвенно связана с изучением архивных или библиотечных материалов, знает, что значит работать с фондом, созданным и структурированным в соответствии с правилами и нормами библиотечной работы. Эта подготовительная фондообразующая работа требует значительного количества времени и знаний. Она включает в себя сортировку, классификацию и первоначальный учет материалов, которые необходимы для проведения правильной инвентаризации. На этом этапе дается первое описание материалов, фиксируются первоначальные данные и факты, которые — если этого не сделать — впоследствии могут быть утрачены. Именно на этом этапе создается первое впечатление от коллекции, которое дает возможность выработать концепцию ее дальнейшей обработки. Все это есть подготовительный этап работы, результатом которой должны быть проведение научного описания и каталогизация коллекции. Правильно проведенная в рамках подготовительной работы тематическая классификация материалов позволяет осуществить такое шифрование материалов, которое в дальнейшем оптимально облегчит их поиск. Конечный этап этой работы — публикация каталога фонда или коллекции, который суммирует все данные о каждом тексте — начиная от его общего описания и заканчивая кратким анализом содержания, с указанием всех данных, необходимых для составления научной библиографии. Это краткое описание работы размером в один письменный абзац, в жизни и на практике занимает годы и даже десятилетия. На этот процесс влияет множество как субъективных, так и объективных факторов: размер и состояние материалов коллекции, наличие конкретных специалистов, наличие необходимых знаний у этих специалистов и, наконец, такие внешние факторы, как исторические события, влияющие равно как на судьбы людей, так и на судьбы книжных собраний. Работа по описанию и каталогизации материалов коллекции П.К. Козлова, впоследствии став-

шей фондом тангутских рукописей и ксилографов Азиатского музея — ИВ АН СССР — ЛО ИВ АН — ИВР РАН, которая началась почти сто лет назад и продолжается в настоящее время, является наглядным подтверждением сказанному.

В 1909 г. все материалы, которые были обнаружены экспедицией П.К. Козлова в Хара-Хото, были привезены в Санкт-Петербург. Первоначально они были размещены в здании Русского Географического общества, где и началось первое научное исследование этой коллекции. Этот этап разбора и осмотра материалов коллекции продлился примерно полгода. Судя по номерам, проставленным на книгах с целью учета, именно тогда впервые была произведена приблизительная количественная оценка всех рукописей и ксилографов. В 1910 г. все письменные памятники, найденные в Хара-Хото, поступили в Азиатский музей. Эту дату можно считать началом формирования и изучения тангутского фонда Азиатского музея Российской Императорской Академии наук — Института востоковедения АН СССР — Института восточных рукописей РАН. С этого момента началось научное описание и исследование материалов фонда, которое продолжается и в настоящее время. Несомненно, что первым отечественным ученым-тангутоведом по праву должен считаться профессор Петербургского университета китаевед А.И. Иванов (1877–1937). Он вместе с монголоведом В.Л. Котвичем (1872–1944) начал работу по классификации и описанию коллекции, когда она находилась в Географическом обществе, а затем продолжил ее в Азиатском музее. Благодаря инициативе и при непосредственном участии этих двух востоковедов книги были разобраны по форматам и способам брошюровки, значительная часть книг была проштампована печатью Азиатского музея, тогда же была выполнена инвентаризация большей части коллекции¹. Профессору А.И. Иванову принадлежит открытие и описание тангутского двуязычного словаря «Жемчужина в руке, отвечающая запросам времени» («Чжан-чжун-чжу»), который впоследствии будет незаменимым справочным материалом для дальнейшей дешифровки тангутских текстов, а также толкового словаря «Море писем» и «Смешанные категории трех частей мироздания». А.И. Иванов также является автором первого современного тангутского би- или, скорее всего, полилингвального словаря, утраченного после его ареста и не найденного до сих пор. В.Л. Котвич обнаружил в переплетах тангутских книг фрагменты тангутских текстов с тибетской транскрипцией. Все эти документы, обнаруженные на начальном этапе работы с коллекцией, впоследствии станут основой практически всех исследований в области тангутской филологии.

После А.И. Иванова работу по инвентаризации и описанию материалов фонда в конце 20-х годов выполнял китаевед А.А. Драгунов (1900–1955)². В 1929 г. из научной стажировки в Японии вернулся Н.А. Невский. Благодаря А.И. Иванову он уже имел представление о коллекции книг из Хара-Хото. За семилетний период работы с фондом (1929–1936) Невский проделал огромную работу по научно-техническому описанию его материалов. Им было выявлено, отождествлено и описано несколько сотен тангутских книг. Каким же образом отождествлял Невский тангутские тексты? Он использовал результаты работ по дешифровке тангутского письма, которые имелись к тому времени. Эти исследования были связаны с именами Г. Девериа, М.Г. Мориса, братьев Ло Фу-чана и Ло Фу-чэна, Ван Цзин-жу, Исихамы Дзюнтаро и др. Знание китайского языка, тибетского и санскрита позволяло ему сопоставлять

¹ Учитывая объем коллекции, Иванову и Котвичу, по всей вероятности, помогали другие сотрудники Азиатского музея, но имена их установить пока невозможно.

² Возможно, что китаевед К.К. Флуг (1893–1942) также принимал участие в инвентаризации материалов тангутского фонда. «С 1925 по 1929 г. разборкой тангутских книг занимался К.К. Флуг» (Кычанов, 1972, с. 180).

и сравнивать тангутские и китайские источники и, соответственно, с большой степенью точности отождествлять тангутский текст. Несомненно, он пользовался тангутскими словарями, обнаруженными А.И. Ивановым, и материалами самого Иванова, а также своим словарем, над которым начал работать еще в Японии. «...Летом 1925 года Николай Александрович прибыл в Пекин. Он посещает своего бывшего университетского учителя Иванова, и Алексей Иванович охотно делится с ним теми материалами, которые не известны еще никому. Он предоставляет Невскому возможность скопировать фотографии... тангутских текстов с тибетской транскрипцией, найденных в свое время В.Л. Котвичем... Одновременно Иванов знакомит Невского с тангутскими толковыми словарями „Гомофоны“, „Море письмен“ и „Море письмен, смешанные категории“» (Кычанов, 1965, с. 101)³. И здесь можно еще раз задуматься о роли и значении А.И. Иванова в контексте работы с материалами фонда, которая длилась с 1910 по 1922 г., до того момента, когда он перешел на дипломатическую службу. Дело в том, что традиционно считалось, что именно Невский заполнил первые две инвентарные книги тангутского фонда, которые содержат тексты с хорошо сохранившимися и читаемыми колофонами, названиями, датами и т.п. Эти тексты описаны очень подробно, в соответствии со структурой каталожного описания, и можно сказать, что эти описания до сих пор составляют ценное практическое руководство для дальнейшей работы с материалами коллекции. Однако при внимательном знакомстве с этими книгами можно убедиться в наличии трех разных почерков, принадлежащих людям, заполнявшим их. В отдельных случаях создается впечатление, что некоторые инвентарные описания выполнены двумя разными почерками, разными типами чернил, и даже записи, судя по их внешнему виду, были внесены в разное время, т.е. дополнены позднее. Несомненно, один почерк принадлежит Невскому, второй почерк — Драгунову, который, как уже упоминалось, работал с коллекцией еще до Н.А. Невского. Есть еще третий почерк, отличающийся от других, которым внесены среди прочих инвентарные номера, соответствующие тангутским словарям «Гомофоны», «Жемчужина в руке», и описания к ним⁴. Этим почерком достаточно искусно написан тангутский текст: название, колофоны и т.п., не говоря уже о китайском тексте. Подробная атрибуция текстов позволяет предположить, что человек, выполнивший эту работу, имел достаточно глубокие знания об описываемом предмете — иными словами, был *тангутоведом*. Кроме Невского, описания подобного рода мог выполнить только А.И. Иванов. Можно также предположить, что он начал вести инвентарную книгу, и внес в нее ряд полных и частичных описаний. Несомненно, что вклад Невского в тангутоведение столь значителен и неоспорим, что он продолжает оставаться и ныне необходимой основой для исследований в данной области. Чтобы понять это, достаточно ознакомиться с его докладом «Тангутская письменность и ее фонды», прочитанным на сессии Академии наук в 1935 г. и позднее опубликованным в виде статьи (Невский, 1960, с. 74–94). Вместе с тем мы уверены, что роль А.И. Иванова как основоположника тангутоведения не менее значительна. Неизвестно, какие в точности материалы и в каком объеме были получены Невским от Ивано-

³ Об этом подробно пишет сам Невский в своей статье «О тангутских словарях». См.: *Невский Н.А. Тангутская филология*. Кн. 1. М., 1960, с. 95–106.

⁴ Почерк Н.А. Невского хорошо известен, наиболее наглядно он представлен в его рукописном словаре. Но даже учитывая этот факт, он не всегда с легкостью отождествляется с почерком, присутствующим в инвентарных книгах. Поэтому есть вероятность, что неизвестный третий почерк может являться разновидностью почерка Н.А. Невского или даже А.А. Драгунова. Получить представление о почерке А.И. Иванова сложнее, для этого нужно познакомиться с его архивом. Иными словами, только графологическая экспертиза может подтвердить или опровергнуть высказанное здесь предположение. Наглядное представление о почерке Драгунова можно получить из инвентарной книги № 3 тангутского фонда.

ва в Китае. Вероятно, среди них могли быть списки с уже отобранными ранее Ивановым текстами с сохранившимися и читаемыми колофонами. В письме Иванова академику В.М. Алексею есть следующие строки: «Н.А. (Невский. — К.Б.) говорил, что не нашел вещей в Музее, где они находятся. Сутры, о которых Вы пишете, определены. В Пекине, например, Н.А. видел: 1) фотографию тангутско-тибетской билингвы, которую он благополучно издал — оригинал в Музее; 2) три словаря — они в Музее, притом один в нескольких экземплярах, если мне не изменяет память»⁵. Иными словами, Невский начал работать с фондом, имея в своем распоряжении определенные ресурсы, базу, созданную не только им, но и его коллегами. Помимо роли «крестного отца Невского в тангутоведении» (Громковская, Кычанов, 1978, с. 156) проф. А.И. Иванов сделал достаточно много для создания этой новой отрасли востоковедения. В 1914 г. в Киото были опубликованы «несколько страниц словаря „Жемчужина в руке...“ с фотографий, полученных... от А.И. Иванова. В 1924 г. Ло Фу-чан издает этот словарь полностью... опять же... воспользовавшись... материалами, предоставленными А.И. Ивановым. Работая над этими материалами и текстом „Лотосовой сутры“... Ло Фу-чэн пишет статью „Краткий очерк письма Си Ся“ (1914), в которой приходит к выводу, что тангутское письмо идеографическое... И, наконец, американский ученый Б. Лауфер установил по публикации Иванова⁶ принадлежность тангутского языка к тибето-бирманским языкам...» (там же, с. 157).

Так же до сих пор остаются не исследованными или не оцененными в полной мере роль и значение в первоначальном описании материалов тангутского фонда (и соответственно в тангутоведении в целом) «одного из крупнейших лингвистов своего времени» (Кычанов, 2008), ученика Ф.И. Щербатского, «знатока китайского и тибетского языков» (Конрад, 1972, с. 16) А.А. Драгунова. Как уже упоминалось выше, А.А. Драгунов начал работать с материалами коллекции Козлова еще до Невского, и, судя по записям в инвентарных книгах № 1 и № 2, Драгунову, в частности, принадлежит обнаружение сочинения «Собрание светлых слов, принадлежащих трем поколениям», которое он упомянул в им же составленном списке книг на языке Си Ся (Dragunov, 1932, p. 376)⁷, а также «ценное исследование о биноминальной транскрипции в тангутско-китайском словаре» (Кычанов, 1972, с. 179). Позднее, вероятнее всего, он инвентаризировал материалы коллекции Козлова вместе с Невским. Точную степень участия каждого из них определить трудно, но совершенно очевидно, что записи, сделанные рукой Драгунова, есть в конце инв. книги № 1, которая традиционно считалась составленной Невским. После ареста Невского Драгунов продолжал эту работу. Он же вернулся к работе с фондом спустя некоторое время после войны и возвращения из эвакуации, согласно записям в инвентарной книге — в 1949 г. Инвентарная книга № 3 тангутского фонда полностью заполнена им. В основном это были списки самых распространенных сутр буддийского канона с сохранившимся названием. Возможно, они были подготовлены для инвентаризации еще до войны, во время их совместной работы с Невским. За время всей своей работы с материалами тангутского фонда А.А. Драгунов инвентаризировал около 3000 единиц хранения. В 1950 г. Драгунов вместе с частью сотрудников института переехал в Москву, куда был переведен ИВ АН СССР. На этот момент были полностью заполнены три инвентарных

⁵ Цит. по: Кычанов, 1965, с. 86–87.

⁶ Имеется в виду статья А.И. Иванова «О письменности Си Ся», опубликованная на китайском языке. (Госюецзи кань. Т. 1. 1923. № 4, с. 681–682).

⁷ В период своего пребывания в Японии Невский переписывался с Драгуновым. Особенно интересно письмо, адресованное, вероятнее всего, Драгунову, в котором приводится полемика относительно того, кто из них двоих «beginner в области тангутоведения» (Громковская, Кычанов, 1978, с. 157–158).

книги тангутского фонда, в которых были зафиксированы и описаны 3675 единиц хранения — различной величины рукописи и ксилографы⁸. Подводя некоторый итог, можно с уверенностью сказать, что начальный этап каталогизации материалов коллекции П.К. Козлова связан в первую очередь с именами трех сотрудников Азиатского музея: А.И. Иванова, А.А. Драгунова и Н.А. Невского⁹.

В начале 50-х годов в течение нескольких лет материалами тангутского фонда ЛО ИВ АН занималась китаевед З.И. Горбачева (1907–1979). Она продолжала вести инвентарь фонда, одновременно с этим разбирала архив Н.А. Невского. В 1955 г. в аспирантуру ЛО ИВ АН по специальности «тангутоведение» поступил выпускник Восточного факультета историк-китаевед Е.И. Кычанов. В 1959 г. он продолжил инвентаризацию и описание материалов тангутского фонда. В 1962 г. эта работа, которая началась полвека назад, была практически завершена, были описаны и инвентаризированы 8360 рукописей и ксилографов¹⁰ из коллекции П.К. Козлова. Это позволило подготовить и опубликовать при поддержке академика Н.И. Конрада (1891–1970) первый сводный каталог тангутского фонда «Тангутские рукописи и ксилографы. Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии АН СССР»¹¹. Как это явствует из названия, в каталог вошли только отождествленные рукописи и ксилографы. В этом первом каталоге книги были сгруппированы не по шифрам, а по двум тематическим группам: светские и буддийские памятники. Каждому тексту соответствовал порядковый номер (который позднее стал библиотечным шифром книги). Далее следовали подробное описание памятника и перечень инвентарных номеров, под которыми он хранился. Содержание светских сочинений было вкратце охарактеризовано. Названия в том случае, если они сохранились и были выявлены, даны на китайском языке в русской транскрипции. Названия всех буддийских сочинений, являющихся частью буддийского канона, приведены на китайском языке и на языке пали. В конце каталога прилагался общий список: «Перечень наименований светских и буддийских сочинений в оригинальном тангутском написании». Каталог был снабжен необходимыми указателями, списком сокращений. Согласно прилагаемому перечню, в каталоге содержится 405 шифров. Это был итог полувековой работы по описанию тангутских материалов, привезенных П.К. Козловым из Хара-Хото. После опубликования в 1963 г. уже упомянутого каталога начался следующий этап работы с материалами фонда, который ставил уже другие цели. Если вся предшествующая работа имела сугубо библиотечный характер — описать фонд и учесть каждую единицу хранения, — то теперь исследователи поставили задачу, которая заключалась в том, чтобы постепенно попытаться воссоединить разрозненные части сочинений. Для этой цели, а также для долгосрочного научного изучения материалов фонда в 1961 г. в институте была организована тангутологическая группа, в которую входили сотрудники института китаеведы Вс.С. Колоколов, Е.И. Кычанов, К.Б. Кепинг, А.П. Терентьев-Катанский. Работа по соединению отождествленных разрозненных частей списков, фрагментов

⁸ Дореволюционные описи Азиатского музея материалов из Хара-Хото не сохранились.

⁹ Вполне вероятно, что некоторые факты, имеющие отношение к этому периоду, остаются до сих пор неизвестными. В основных документах — первых двух инвентарных книгах тангутского фонда — полностью отсутствуют какие-либо даты, примечания и т.п., которые могли бы дать ответы на некоторые вопросы. На первой странице инвентарной книги № 3 есть единственная, проставленная карандашом дата — «5 января 1949», время начала ее заполнения.

¹⁰ В целом вся эта работа по инвентаризации была завершена в 70-е годы, в ней принимал участие сотрудник ЛО ИВ АН, китаевед и тангутовед впоследствии, А.П. Терентьев-Катанский, он внес в инвентарную книгу инв. № 8091–8360.

¹¹ Так в то время назывался ИВР РАН.

книг заняла годы. По ее завершении началось составление картотеки материалов тангутского фонда по принципу топографического каталога. Этот проект не был реализован по ряду причин, и Е.И. Кычанову пришлось начать составление новой картотеки, что повлекло за собой большую сверочную, переводческую и редакторскую работу, а также, как следствие, изменение системы размещения материала в описании. Этот подготовительный этап работы, предшествующий изданию нового каталога, занял четыре года. Наконец в 1999 г. «Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения Российской Академии наук» был опубликован издательством университета Киото (Япония). Это издание явилось совместным проектом российских и японских исследователей — кафедры общего языкознания университета Киото и СПбФ ИВ РАН. Составителем его являлся проф. Е.И. Кычанов, предложение о публикации его в Японии было высказано проф. Сегайто Масахиро и Нисида Тацуо. Группа сотрудников Кафедры во главе с доктором Аракавой Синтаро осуществила всю техническую и редакторскую часть этого проекта. Это обширное справочное издание состоит из 800 страниц. В качестве приложения к основному тексту каталог содержит: общий перечень текстов, приложения и указатели, среди которых указаны девизы царствования тангутских императоров, по которым можно определить дату написания текста; список датированных рукописей и ксилографов, указатель имен переписчиков, заказчиков, редакторов, авторов в тангутском написании в русской транскрипции; индекс к перечню имен на тангутском языке; конкорданс к указателю имен; список географических названий на русском и тангутском языках; список должностей и наименований управлений; список монашеских титулов и званий; список маркировочных знаков; перечень сочинений в оригинальном тангутском написании; индекс к данному перечню; перечень установленных санскритских наименований; перечень всех сочинений на китайском языке в русской транскрипции; приложение в виде иллюстраций: образцы оформления рукописей, ксилографов, гравюры, рисунки. Этот каталог содержит в себе все результаты описания и изучения буддийских материалов коллекции П.К. Козлова — тангутского фонда и является вторым значительным научным исследованием этой коллекции после тангутологических исследований Н.А. Невского в 30-е годы прошлого столетия. В предисловии к каталогу его составитель Е.И. Кычанов, в частности, писал: «В настоящее время примерно десятая часть рукописей и ксилографов на тангутском языке из фонда П.К. Козлова — фрагменты, не имеющие точной атрибуции. Необходима еще большая по времени и объему работа, опирающаяся на то, что уже проделано, для определения и отождествления фрагментов» (Кычанов, 1999, с. 3). Исходя из этих соображений, а также из устойчивого интереса к материалам фонда со стороны исследовательского сообщества было решено начать полную повторную инвентаризацию материалов тангутского фонда. Эта работа началась в 2006 г., и она продолжается в настоящее время. Текущая инвентаризация ставила перед собой следующие основные задачи:

- 1) присвоение новых шифров и новых инвентарных номеров в соответствии с правилами современной библиотечной каталогизации;
- 2) исправление неточностей, допущенных при каталогизации прошлых лет. Самая существенная из них — наличие нескольких инвентарных номеров под одним шифром;
- 3) выделение книг-конволютов и присвоение им шифра;
- 4) составление списка соответствия новых шифров и старых инвентарных номеров;
- 5) составление нового топографического каталога фонда, добавление номеров в старую картотеку;

б) отождествление новых текстов;

7) выделение текстов, требующих первоочередной реставрации.

В настоящий момент проходит заключительный этап работы. В общей сложности инвентаризировано 7000 единиц хранения, которым соответствуют 650 шифров. В новые инвентарные книги заносились только отождествленные с максимальной степенью вероятности тексты. Очевидно, что в каталог вошли все отождествленные ранее фрагменты, которым уже был присвоен шифр. Вот технические принципы каталогизации материалов тангутского фонда:

1. Каждой единице текста, вне зависимости от объема, присваивается шифр, состоящий из буквенного (Танг) и числового показателя.

2. Учитывая значительный объем и разрозненность материалов, каждому обнаруженному фрагменту уже шифрованного сочинения присваивается шифр этого сочинения в виде дроби, где перед чертой — основной показатель, состоящий из буквенного и цифрового обозначения, а за чертой — числовой показатель части сочинения, например Танг 218/1. Таким образом, все тексты «Лотосовой сутры» обозначены шифром Танг 218/, все тексты «Маха-праджня-парамита-сутры» — Танг 334/, все тексты «Ваджрачхедика-сутры» — Танг 286/, все тексты тангутского свода «Законов» — шифром Танг 55/. Прежняя каталогизация заканчивалась на шифре Танг 500. В настоящий момент выделено еще 150 новых шифров. Каким образом было возможно отождествление текстов и выявление новых текстов? В первую очередь благодаря наличию сохранившегося названия, колофона, предисловия или послесловия, а также благодаря наличию маркировочного знака¹². К сожалению, указанные характеристики и показатели встречались достаточно редко. Это объясняется следующими причинами: у большей части тангутских книг из коллекции начало и конец, где обычно содержится необходимая для отождествления информация, не сохранились. Более того, известно, что наличие колофона не является непременной составляющей тангутской книги. Во многих случаях даже сохранившиеся начало или конец текста не содержат никакой «справочной информации». В тех случаях, когда тематическая направленность памятника четко проявлялась в тексте, в качестве символического названия использовалась строка текста, определяющая его принципиальную содержательную направленность. Характеризуя вкратце эти новые тексты, скажем только, что в основном это сочинения, принадлежащие к традиции тантрического буддизма Ваджраяны. Эти тексты в большинстве своем являются переводами с тибетского языка. Среди них могут быть также и оригинальные тангутские сочинения, в том числе в виде комментариев. Только тщательные дальнейшие исследования могут помочь точно атрибутировать их. В результате проделанной работы было выделено значительное количество уже шифрованных текстов. Здесь хотелось бы привести некоторые статистические данные, полученные во время работы. Большая их часть — это фрагменты канонических сутр, среди которых первое место по численности занимает «Маха-праджня-парамита-сутра» — более 3000 фрагментов¹³. Второе символическое место принадлежит «Садхарма-пундарика-сутра» — на настоящий момент инвентаризировано около 500 фрагментов; третье место по частоте встречае-

¹² Этим знаком, в качестве которого использовался тангутский идеограф, обозначалось место сутры в тангутской Трипитаке или же принадлежность книги к определенной ее части, ее место в порядке следования глав памятника (Кычанов, 2008, с. 539). В подавляющем большинстве маркировочные знаки ставились только на листы книг-потхи, крайне редко они встречаются в книгах-свитках или в книгах-гармониках.

¹³ Под фрагментом в данном случае подразумевается любая единица текста — один лист или целая глава.

мости на данный момент занимают «Ваджраччхедика-сутра»¹⁴ — 200 фрагментов и «Маха-ратна-кута-сутра» — 300 фрагментов; четвертое место — «Маха-маюри-видья-раджни-сутра» и «Буддха-нама-сутра»¹⁵, «Аватамсака-сутра», «Суварна-прабхаса-сутра», сутра «Правила исповеди в храме милосердного и сострадательного», тексты под общим названием «Самчайя-гатха» — примерно 150 фрагментов каждого текста на данный момент. Что касается небуддийских сочинений, то наиболее часто встречаются фрагменты тангутских «Законов» и различного рода хозяйственные или военные документы. Несомненно, что это переменные данные, тем не менее даже по ним можно делать определенные выводы как о развитии тангутского книжного дела, так и об официальной (государственной) и массовой (народной) популярности конкретных буддийских сутр в Си Ся. Этим новым выделенным фрагментам уже известным сочинениям присваивался уже существующий шифр из двух показателей. Статистика обнаруженных частей отождествленных ранее памятников не велась, но все они фиксировались как в инвентарной книге, так и в картотеке фонда. Письменные фрагменты, отождествление которых являлось спорным, не вносились в инвентарные книги и, таким образом, не учитывались. Планируется в ближайшее время провести количественный учет этих единиц.

В контексте проделанной работы хотелось бы поделиться опытом работы по отождествлению тангутских текстов при помощи компьютерной программы СВЕТА (Chinese Buddhist Electronic Tripitaka Collection). Скажем сразу, что благодаря использованию этой программы нам удалось с максимальной точностью отождествить ряд текстов, которые соответствуют корпусу текстов *Трипитаки Тайсе*, поэтому ее эффективность не вызывает сомнений. Вместе с тем эта эффективность определяется для пользователя наличием двух факторов: хорошим знанием тангутского и китайского языков и хорошим знанием буддийского канона. Но даже при условии наличия этих знаний работа по отождествлению текстов с помощью этой программы требует значительных усилий и затрат времени. И вот почему: грамматические или стилистические особенности не являются отличительными показателями буддийских сочинений. Единственный путь — поиск точных соответствующих устойчивых лексических сочетаний или терминов, по которым можно определить текст, — в большинстве случаев не является эффективным, так как результатом этого поиска могут быть тысячи примеров искомого сочетаний в сотнях примеров употребления в различных текстах канона, например «Закон Будды», т.е. «Дхарма». Поэтому следующим этапом этого поиска является контекст, в котором используется искомым термин. Сличение контекстов — это отдельный этап работы, который может выполнить только исследователь, владеющий материалом, и, к сожалению, здесь компьютерные технологии практически бесполезны. В перспективе эту работу необходимо проделывать, так как только она может помочь точно отождествить текст, но только — подчеркнем это — если это буддийский текст, входящий в китайскую *Трипитаку*. Однако, учитывая колоссальный объем фонда, на данном этапе осуществить ее крайне затруднительно, в первую очередь потому, что для ее эффективной реализации необходимы усилия нескольких подготовленных и владеющих материалом исследователей. Более того, этап каталогизации, который ведется сейчас, ставил перед собой другие первоочередные задачи. Этот этап по инвентаризации материалов тангутского фонда должен быть завершен в следующем году. Подводя некоторые итоги, хочется еще раз

¹⁴ Следует отметить, что «Алмазная сутра» входит в состав текстов «Маха-праджня-парамита-сутры», ее чрезвычайная популярность как бы выделила ее в отдельный канонический текст.

¹⁵ Этим общим названием обозначаются все-таки различные сутры: «Сутра обо всех именах Будд», «Сутра о 1000 именах Будд».

выделить основные трудности и проблемы, с которыми мы столкнулись при работе с этой коллекцией:

1) наличие значительного количества самых разнообразных по своему объему разрозненных единиц текста;

2) большая часть этих единиц текста представляет собой неполные сочинения, т.е. в них отсутствуют как начало, так и конец, где могут содержаться название, дата и другие необходимые данные для отождествления;

3) огромное количество разрозненных единиц текста делает крайне затруднительным выделение частей одного памятника и объединение их в один список. Более того, эта задача уже не представляется такой первостепенной, как это было на предшествующих этапах каталогизации; в процессе нынешней работы было обнаружено, что текст одного списка тангутской рукописи может быть написан несколькими почерками на разных типах бумаги, в некоторых случаях книга может состоять как из рукописного, так и печатного текста; по указанным причинам внешние признаки уже не являются абсолютным критерием для составления единого списка;

4) даже внимательное прочтение текста не может являться ключом к его точному отождествлению — мы только можем правильно определить его содержательную направленность; это связано с тем огромным соединением различных культурных, религиозно-философских, этнических и временных пластов, которые присутствуют в тангутской письменной традиции.

Вместе с тем нам хотелось поделиться и некоторыми интересными фактами, полученными в процессе этой работы. Наиболее существенным стало то, что значительная часть тангутских книг, ранее традиционно атрибутированных как ксилографы, являются книгами, напечатанными методом подвижного шрифта. Факт активного использования в Си Ся подвижного шрифта при печатании книг уже давно является установленным¹⁶. Однако эта тема заслуживает отдельного описания и исследования на материалах фонда тангутской коллекции ИВР РАН. Своего рода открытием для нас были уже упоминавшиеся частые случаи того, когда в списке одного сочинения можно было встретить различные почерки, разные типы бумаги, графления и т.п. Тем не менее нам удалось выделить ряд единых и цельных списков или изданий одного сочинения. Это — напечатанная подвижным шрифтом «Маха-маюри-видьяраджни-сутра», список «Буддха-нама-сутры» с цветными иллюстрациями, украшающими в виде орнамента верхний лист рукописи, ксилографическое издание «Лотосовой сутры», напечатанное на определенном типе бумаги с единым графлением, полями и т.п., печатный, возможно, изданный с использованием техники подвижного шрифта вариант «Маха-праджня-парамита-сутры»¹⁷, а также два или три списка «Маха-праджня-парамита-сутры» и «Лотосовой сутры», выполненные весьма характерным каллиграфическим почерком. В процессе работы нам встретилось значительное количество гравюр и рисунков, орнаментов, украшающих самым различ-

¹⁶ Э. Гринстед в предисловии к изданию тангутской *Трипитаки* констатировал этот метод книгоиздания в Си Ся и выделял напечатанные этим способом тексты в составе тангутского канона (Grinstead, 1973, p. 4.). Е.И. Кычанов при инвентаризации материалов фонда обнаружил текст, напечатанный подвижным шрифтом, уникальность которого состояла в том, что в его колофоне был совершенно четко указан способ печати. Подробнее об этом см.: Кычанов Е.И. Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях. СПб., 2008. В одной из своих последних работ «Си Ся чубань яньцзю» известный китайский тангутовед академик Ши Цзинь-бо посвящает целую главу этой теме, упоминая в качестве примера и книги из собрания ИВР РАН (Ши Цзинь-бо, 2004, с. 77–94).

¹⁷ Обнаружение печатного издания этой сутры и «Суварна-прабхаса-сутры» само по себе явилось небольшим открытием, так как до сих пор считалось, что печатных копий этих сутр в собрании нет.

ным образом листы тангутских книг. Их обилие, общее стилистическое единство, одновременно сочетающееся с оригинальностью исполнения, позволяет говорить о, возможно, одном из ранних примеров иллюстрированной книги в истории книжного дела.

В качестве некоторого итога хотелось бы поделиться общим впечатлением относительно такого феномена, как тангутское книжное дело. Несомненно, оно было чрезвычайно развитым и передовым в контексте своей эпохи, возможно даже самым развитым. Материальные свидетельства о киданьской, чжурчжэньской письменной культуре крайне немногочисленны, и в основном мы можем судить о них по эпиграфическим данным. Древние центральноазиатские письменные культуры активно развивались, но до нашего времени дошло лишь относительно небольшое количество книг и фрагментов, относящихся к той эпохе. Мы можем сравнивать тангутскую книжную традицию только с китайской, в первую очередь, и тибетской культурами, которым она обязана своим возникновением. Но и здесь сравнение нельзя назвать полностью корректным. Сохранившиеся тибетские книги, относящиеся к той эпохе, крайне немногочисленны и представлены в основном фрагментами. Китайская книга, возникшая в первых веках н.э., продолжает существование до сих пор. Она источник всех дальневосточных письменных традиций. Ее история состоит из целых эпох. Эпоха сунской книги является и эпохой существования тангутской книжной культуры¹⁸. Эта культура существовала три столетия, но она вместила в себя весьма значимую для своего времени и региона часть общей письменной традиции, в некоторой степени даже опередив ее. Под этим значимым пластом мы подразумеваем буддийскую литературу. Что касается технологии производства книг, то тангуты активно использовали все способы книжного производства, создавая рукописные и печатные (самые разнообразные по размерам и способу брошюровки) книги. Масштабы использования тангутами подвижного шрифта при производстве книг намного превосходят использование этого метода в сунском Китае, и по тиражам эти масштабы сопоставимы с уровнем книжной типографии более поздних исторических эпох¹⁹. Как и все представители традиционной дальневосточной культуры, тангуты считали письменность и книгу священными. Вместе с тем это отношение не мешало рациональному, практическому подходу к книжному делу. При необходимости для изготовления новых книг и книжных обложек они использовали бумагу не только с текстами хозяйственных или иных документов, но и с текстами буддийских сутр. В то же время состояние книги постоянно поддерживалось регулярной реставрацией и копированием. Технические приемы и навыки тангутской реставрации во многих случаях могут быть определены как искусство.

Планируется, что следующим этапом работы с материалами тангутского фонда будет подготовка издания нового сводного каталога, куда войдут все письменные памятники, как светские, так и буддийские. Основой этой подготовительной работы будет просмотр каждой единицы хранения с целью выделения новых данных, которые могли быть пропущены или не замечены при подготовке прежних каталогов. Структура нового каталога еще не выработана, но возможно, вне зависимости от тематической направленности, все памятники в нем будут располагаться по шифрам, т.е. будет использован принцип топографического каталога. В каталог должна войти вся уже полученная при работе с материалами фонда информация. Несомненно, в

¹⁸ Несмотря на тот факт, что тангутские книги продолжали издаваться и в Юаньское время, расцвет этой традиции приходится на XI–XII вв.

¹⁹ Мы имеем в виду то распространение, которое начиная с конца XIV в. получила печать наборным (металлическим) шрифтом в Корею.

нем будут лакуны, неточности, которые будут исправлены будущими исследованиями. Реально выполнимой задачей при его составлении является введение в него всей имеющейся уже справочной информации — шифров и инвентарных номеров, новых библиографических данных. Учитывая все объективные условия, трудно говорить о сроках выполнения такого фундаментального научного проекта, как создание нового каталога тангутского фонда ИВР РАН, но эта работа начнется в ближайшем будущем.

Библиография

- Громковская Л.Л., Кычанов Е.И.* Николай Александрович Невский. М., 1978.
- Иванов А.И.* Документ из Хара-Хото. I. Китайское частное письмо XIV века // Известия Российской Императорской АН. СПб., 1913. Сер. VI. С. 811–816.
- Иванов А.И.* К изучению тангутского языка // Известия Российской Императорской АН. СПб., 1909. Сер. VI. Т. III. № 12–18. С. 1221–1233.
- Иванов А.И.* Памятники тангутского письма // Известия Российской Академии наук. СПб., 1918. Сер. VI. С. 799–800.
- Иванов А.И.* Страница из истории Си Ся // Известия Российской Императорской АН. СПб., 1911. Сер. VI. № XI. С. 831–836.
- Иванов А.И.* Тангутские рукописи из Хара-Хото // Известия Императорского географического общества. СПб., 1909. Т. XLV. С. 463–471.
- Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения Российской Академии Наук // Сост. Е.И. Кычанов. Киото, 1999.
- Козлов П.К.* Монголия, Амдо и мертвый город Хара-Хото. М.–Пг., 1923.
- Конрад Н.И.* О Федоре Ипполитовиче Щербатском // Индийская культура и буддизм. М., 1972. С. 5–12.
- Котвич В.Л.* Образцы ассигнаций Юаньской династии в Китае // Известия Императорского географического общества. СПб., 1909. Т. XLV. С. 474–477.
- Кычанов Е.И.* Звучат лишь письма. М., 1965.
- Кычанов Е.И.* История тангутского государства. Факультет филологии и искусств СПбГУ. СПб., 2008.
- Кычанов Е.И.* Тангутоведение // Азиатский музей — ЛО ИВ АН. М., 1972. С. 177–186.
- Кычанов Е.И.* Тангутская рукописная книга (вторая половина XII — первая четверть XIII в.) // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 2. М., 1988. С. 373–422.
- Лубо-Лесниченко Е.И., Шафрановская Т.Н.* Мертвый город Хара-Хото. М., 1968.
- Невский Н.А.* Тангутская филология. Исследования и словарь в двух книгах. М., 1960.
- Сутра «Восхождение Майтрейи на небо Тушита» / Изд. текста А.И. Иванова. Изд. Факультета восточных языков Императорского Петроградского Университета. Пг., 1916.
- Ши Цзинь-бо.* Си Ся чубань яньцзю (Исследование книжного дела в Си Ся). Иньчуань, Нац. изд. Нинся, 2004.
- Тангутские рукописи и ксилографы: Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии АН СССР / Сост. З.И. Горбачева, Е.И. Кычанов. М., 1963.
- Carter T.F.* The Invention of Printing in China and Its Spread Westward. N. Y., 1955.
- Dragunov A.A.* A Catalogue of Hsi-Hsia (Tangut) works in the Asiatic Museum of Academy of Sciences / № 31. Leningrad, 1932.
- Grinstead E.* The Tangut Tripitaka. New Dehli, 1973.
- Grinstead E.* The Tangut Tripitaka Background Notes // Sung Studies News Letter. Hong Kong, 1972. P. 28–38.

Summary

Kirill Bogdanov

The Cataloguing of the IOM RAS Tangut Fund: History, Problems and Prospects

This article covers the history of cataloguing of Tangut books' collection at the Asiatic Museum — IOM RAS. It also gives a description of librarian technologies applied in this work process, as well as of problems and difficulties. It also contains an outline of possible prospects in this area.